

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОГО УЧЕНИЯ ВЛАДИМИРА СЕРГЕЕВИЧА СОЛОВЬЕВА

THE MAIN ASPECTS OF VLADIMIR SERGEEVICH SOLOVYOV'S PHILOSOPHICAL AND LEGAL DOCTRINE

*S. Khokhlov
M. Gusarova*

Summary. The article examines the work of the greatest Russian philosopher Vladimir Sergeevich Solovyov from the perspective of his views on law, its role and specifics in regulating the state structure. The article presents opinions of different pre-revolutionary thinkers on Solovyov's legal views and attention is drawn to the fact that some of the authors who objected to Solovyov, who considered him an insufficient expert in law, largely shared his ideas and noted their significance and timeliness. When writing the article, the scientific works of modern philosophers and lawyers engaged in the study of the legal views of V. Solovyov, were also used. The key point of the philosophy of law is V. Solovyov's goal to defend the idea of the conditionality of law by morality. The phenomenon of this thinker is that he formulated rather original conclusions and proposed his own definitions of legal concepts having no legal education and practical experience as a lawyer.

Keywords: moral, law, relationship of morality and law, ethics, V. Solovyov's philosophy of law, state, society.

Хохлов Сергей Викторович

кандидат философских наук, старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
университет «МЭИ», г. Москва,
skhokhlov85@mail.ru

Гусарова Мария Николаевна

доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО
«Национальный исследовательский университет
«МЭИ», г. Москва
gusyan@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается творчество величайшего русского философа Владимира Сергеевича Соловьёва со стороны его взглядов на право, его роль и специфику в регулировании государственного устройства. В статье представлены мнения различных дореволюционных мыслителей относительно правовых воззрений Соловьёва и обращено внимание на то, что некоторые из авторов, возражавших Соловьёву, считавших его недостаточным знатоком права, во многом разделили его идеи и отмечали их значимость и своевременность. При написании статьи использованы также научные труды современных философов и юристов, занимающихся изучением правовых взглядов Вл. Соловьёва. Ключевым моментом философии права Вл. Соловьёва является отстаивание им идеи об обусловленности права нравственностью. Феномен данного мыслителя состоит в том, что он, не имея юридического образования и практического опыта юриста, сформулировал довольно оригинальные выводы и предложил собственные определения правовых понятий.

Ключевые слова: нравственность, право, взаимосвязь нравственности и права, этика, философия права Вл. Соловьёва, государство, общество.

Вопросы государства, права, а также морали и нравственности и их взаимосвязи издавна привлекали и продолжают привлекать внимание различных мыслителей, включая философов, юристов, социологов и представителей иных областей знания. В.С. Соловьёв (1853–1900) создал своеобразную этическую систему и коррелятивные ей представления о природе права, государства, в некоторой степени восприняв взгляды немецких идеалистов [17, с. 3].

Творческое наследие Соловьёва, и в особенности та часть, которая затрагивает государственные и правовые вопросы, недостаточно исследована. Отчасти, это объясняется тем, что в советский период написан минимум работ, посвященных Соловьёву. Многие его работы по данной тематике нуждаются в дополнительном анализе.

Для целей создания эффективных правовых механизмов возникает необходимость обращения к теории и философии права. Обращение к учению Соловьёва,

аккумулирующему духовно-ценностный потенциал русской мысли, может обогатить практическое видение этой проблемы в условиях современности.

На фоне русской философско-правовой мысли концепция В.С. Соловьёва выделяется определенным образом. Крупнейшие его труды, затрагивающие государственно-правовые вопросы — «Оправдание добра. Нравственная философия» (1897, 1899), «Право и нравственность» (1897) написаны в 90-е годы XIX века. В его системе переплетаются моральные, религиозные, нравственные аспекты. Были и другие, небольшие по объему работы по государственно-правовым вопросам, это — «Государственная философия по программе Министерства Народного Просвещения» (1885), «Значение государства» (1895)). Необходимо отметить, что статья «Значение государства», опубликованная в «Вестнике Европы» довольно обстоятельно проанализирована Б.В. Межуевым, который замечает фрагментарное вхождение данной статьи во второе издание «Оправдания добра» в 1899 году [7, с. 13–14].

Свое отношение к правовым взглядам русского философа в XIX — начале XX века выразили П.И. Новгородцев, Е.Н. Трубецкой, А.С. Яценко, Б.А. Кистяковский и другие. Встречаются и такие оппоненты, которых традиционно причисляют скорее к юристам, нежели к философам, — Б.Н. Чичерин, Г.Ф. Шершеневич.

Павел Иванович Новгородцев, ученый-правовед, характеризуя Соловьева, считал, что тот возможно более известен как религиозный философ, как мистик, как поэт, чем философ права. В память о нем Новгородцев произнес следующие слова: «Тот, кто знает Соловьева по преимуществу со стороны его мистических созерцаний и стремлений, будет, конечно, удивлен, услышав, что он является блестящим и выдающимся представителем философии права» [10, с. 3].

Современный известный юрист Павел Крашенинников, перечисляя плеяду талантливых дореволюционных ученых-юристов (курсив — С.Х.) (С.А. Муромцев, В.Д. Набоков, П.Г. Виноградов, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, В.В. Гессен, Г.Ф. Шершеневич), называет среди них и философа (курсив — С.Х.) Вл. Соловьева [6, с. 117].

Таким образом, не только философы, но и юристы вполне заслуженно причисляют Вл. Соловьева к виднейшим дореволюционным представителям русской правовой мысли.

В постсоветский период времени не только по философским, но и по юридическим наукам успешно защищены диссертации, затрагивающие правовые идеи Вл. Соловьева. Следует назвать исследования В.Г. Вахрина, Е.А. Прибытковой, К.В. Кравца.

Вл. Соловьев — сын известного русского историка Сергея Михайловича Соловьева (1820–1879), получил высшее образование в 1873 году в Московском университете, где был ректором его отец. Вл. Соловьев проявлял большую склонность к философии, изучал многих философов прошлого, включая немецких идеалистов — И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля и других. Русский философ читал «Метафизику нравов» Канта, «Философию права» Гегеля и другие философско-правовые труды.

Вопросы, нравственности, права, государства не сразу начали занимать важное место у Вл. Соловьева. В его докторской диссертации «Критика отвлеченных начал» (1877) встречается упоминание государственно-правовых аспектов и более всего обнаруживается влияние Канта. Между тем, философия права Вл. Соловьева продолжала эволюционировать и определенную законченность получила на заключительном этапе его творческого пути в 90-е годы XIX века.

Описывая формирование общественных групп в историческом процессе, Соловьев полагает, что полно-

ценное развитие человеческой личности, его культуры, нравственного сознания требует не только создания каких-то примитивных общественных организаций, как например, союз племен, но также и государства.

Три вида собирательно-общественных организаций, способствующих созданию высшего нравственного порядка, называет Соловьев: семья — отечество — церковь. В заключительной главе «Оправдания добра» им предлагается иная конструкция — семья, народ, человечество. В свою очередь, организованные формы отношения человека к высшему миру называются следующие — церковь, государство и хозяйственное общество или земство [12, с. 485, 506]. И это напоминает три формы у Гегеля — семья, гражданское общество, государство.

Гегеля называют этатистом (государственником). Такая характеристика сближает с ним Соловьева, особенно в поздние годы творчества, когда Соловьев отводит значительное место государственно-правовым институтам, в отличие от толстовского подхода о «непротивлении злу силой». Гегель рассматривал германский мир его времени как полное и окончательное достижение нравственного идеала и правового порядка. Соловьев же указывал на необходимость решения очень многих задач на пути нравственного совершенствования, которое должно было привести к установлению Царства Божия на земле и воплощению идеалов богочеловечества. Что же касается формирования правовых государств, утверждения истинного христианства, преобразования человеческого общества, то данный путь не казался ему легким.

Идеи Соловьева отличны и от воззрений И. Канта, несмотря на симпатии к его учению в молодые годы жизни русского мыслителя. Для Канта идеал — международный союз государств и достижение «Вечного мира». Соловьев не желает ограничиваться этим, и устремлен к воплощению идеалов богочеловечества и Царства Божия на земле.

Что касается идеального общества и идеального государства, то согласно Соловьеву, они должны базироваться на христианских идеях. Это отличает его от немецкой классической философии, в которой не усматривается подобной религиозности.

Высоко оценивает Соловьев общественно-государственные формы в деле реализации нравственного принципа. Проявление нравственности в собирательных формах он рассматривает сквозь призму различных вопросов.

Относительно уголовного вопроса Соловьев полагает, что пенитенциарная система должна быть максимально гуманной. Пожизненные заключения и смертная

казнь не встречают одобрения у мыслителя. Он считает целью наказания не отпущение, а вразумление и исправление преступника, стоя на точке зрения гуманной, христианской государственности [13, с. 114]. Понятны стремления философа в поиске нравственного принципа для наказания преступников с тем, чтобы обеспечить право общества и отдельных лиц на безопасность, а также оставлять возможность самому преступнику для исправления.

Исследования некоторых современных авторов посвящены непосредственно вопросам наказания в понимании Вл. Соловьева. Имеются научные статьи представителей учебных заведений, находящихся в ведении Федеральной службы исполнения наказаний. Так, Л.В. Фивейская (Вологодский институт права и экономики ФСИН России) полагает, что «ключевыми вопросами в учении Вл. Соловьева о наказании являются: раскрытие его сущности, определение целей и задач, анализ практикуемых и принципиально допустимых видов наказания, поэтапное структурирование наказания...» [15, с. 106].

Соловьевым не принимается толстовский подход о непротивлении злу. Он считает недопустимым упразднение судов, полиции, армии и других государственных учреждений, понимая всю важность государственно-правового порядка.

Соловьев замечает: «... пока Каиновы чувства не исчезли в сердцах людей, солдат и городской будут не злом, а благом. Вражда против государства и его представителей уже является достаточной к тому, чтобы видеть необходимость государства» [12, с. 482]. Таким образом, вселенский идеализм у Соловьева не отрешен от реальной жизни.

По мнению философа, и церковь, и государство и хозяйственное общество или земство должны соответствовать нравственной норме. Таковы его суждения в поздние 1890-е годы творчества. Государство, рассматриваемое Соловьевым, не кажется ему противоречащим христианству. Первые древние государства существовали еще до возникновения мировых монотеистических религий. Не лишены логики рассуждения о том, что если появившаяся новая христианская религия не упразднила закона, то не могла упразднить и государство. Царство Божие, будучи целью религиозной, тесно связывается с юридической организацией общества. Соловьев выделяет основные задачи государства по охране основ общежития, без которых человечество не могло бы существовать, а также по улучшению условий такого существования [12, с. 519].

Соловьев не обходит вниманием и идею разделения властей — существенную характеристику правового го-

сударства, которой задавались многие мыслители прошлого, включая Платона, Д. Локка, Т. Гоббса, представителей немецкого идеализма и др. Он отводит приоритет законодательной власти, полагая, что судебная ветвь обусловлена законодательной, так как суд, действующий на основании закона, не самозаконен. Двумя же первыми, ранее указанными ветвями власти, обусловлена третья (исполнительная) [12, с. 461].

Специфичность воззрений Соловьева в том, что он считает, что государственная деятельность в христианском государстве немислима без учета мнения и позиции церкви. Государству, организующемуся нравственно, философ отводит некую среднюю роль между церковью и материальным обществом. В целом, подчеркивается необходимость минимального вмешательства государственного аппарата в нравственный мир человека при условии обеспечения внешних условий существования и совершенствования людей. В этой связи и выводится понятие права как принудительного равновесия нравственных интересов (личной свободы и общего блага) [12, с. 453].

Примечательно, что Вл. Соловьев опередил примерно на двадцать лет Рудольфа Штаммера (1856–1938), стоявшего у истоков возрождения естественного права в Германии [11, с. 286]. На это обстоятельство обращают внимание некоторые современные авторы в своих публикациях.

Что касается определения права в его соотношении с нравственностью как этического минимума, то оно спровоцировало многих мыслителей того времени на дискуссию. Речь идет о трактовке Вл. Соловьевым права, как «принудительного требования реализации определенного минимального добра или порядка, не допускающего известных проявлений зла» [13, с. 35].

Вл. Соловьев выстраивает свое учение о праве в контексте общего учения о нравственности. Метафизический смысл права тем самым лежит в области его нравственного обоснования и оправдания [16, с. 228].

Соловьев не был единственным, кто попытался сформулировать определение права в связи с нравственностью. Подобные попытки можно встретить, к примеру, у немецкого юриста Г. Еллинека (1851–1911). Еллинек был чуть ли не самым читаемым иностранным автором-юристом в Российской империи. Но русского философа отличает то, что он указывает весьма важное обстоятельство касательно того, что право и правовое регулирование представляет собой требование практической реализации минимального добра [1, с. 41–42]. В противном случае нормы права, только лишь написанные на бумаге, и не предполагающие практической реализации, будут оставаться пустым идеальным требованием. Воззрения Вл. Соловьева отличаются и связью с религией.

Такой автор как Ю.В. Костин описывает возражения проф. Новгородцева о взаимосвязи нравственности и права, полагавшего, что к области права могут относиться не только действия, безразличные с нравственной точки зрения, но и запрещаемые нравственностью. Единодушие с Новгородцевым в признании факта существования множества безнравственных правовых норм проявлял и Е. Трубецкой [2, с. 18]. Довольно известна работа Е.Н. Трубецкого по данной проблематике — «Лекции по Энциклопедии права» (1899).

Позднее тот же Новгородцев начал переосмысливать подход о категорическом разделении права и нравственности, утверждая необходимость их неразрывной связи. Трубецкой же признал, что право и нравственность есть пересекающиеся сферы. А.С. Яценко, один из основоположников синтетической теории права, защищая Соловьева, утверждал о невозможности полного обособления права нравственности друг от друга, поскольку право обращает внимание на волю и внутреннее состояние людей [2, с. 18–19].

Для сторонников естественно-правового направления, к числу которых причисляют и вышеуказанных дореволюционных юристов, в принципе характерно признание нравственных основ или начал права. Ввиду популярности естественно-правовых теорий в дореволюционной России, а в тот период развитие этих идей было на подъеме, попытки определения права в соотношении с нравственностью также имели распространение. Практически во всех лекциях для юристов тогда содержались разделы о соотношении права и нравственности [4, с. 13].

К.В. Кравец отмечает: «импульс дискуссии ... дала теория права как «минимума нравственности» В.С. Соловьева, ставшая самой обсуждаемой в российском правоведении [3, с. 7].

Известна критика воззрений Вл. Соловьева на право со стороны виднейшего юриста Б.Н. Чичерина. Ранние взгляды Вл. Соловьева прокомментированы в работе Чичерина «Мистицизм в науке». В дальнейшем, в поздние периоды своего творчества, Вл. Соловьев переосмыслил взгляд на нравственность и право, однако, его измененные взгляды также были удостоены нареканий со стороны Чичерина в рецензии «О началах этики».

С позицией Чичерина о сомнительности понимания права как этического минимума солидаризировались некоторые юристы того времени, например, Г.Ф. Шершеневич. Что касается новейшей российской истории, то сильна соловьевская традиция в оценке нравственности и определения права как вторичного по отношению к нравственности. При этом и взгляды Чичерина имеют право на существование. Давний спор о соотношении права и нравственности не разрешен [5, с. 11].

Интересны взгляды современных ученых-авторов, воспринимающих нравственную обусловленность права в понимании Вл. Соловьева, полемизирующего с Б.Н. Чичериным, как некий вид правового нигилизма ввиду превознесения роли морали, нравственности («панморализм»). Правовой нигилизм рассматривается как своеобразная черта правовой культуры (не бескультурия) в России [9, с. 39]. Определенным итогом полемики Б.Н. Чичерина и Вл. Соловьева стало дальнейшее синтезирование их позиций в «социальном либерализме» в концепциях П.И. Новгородцева, Б.А. Кистяковского, С.И. Гессена (теория социального государства) [9, с. 41].

Ввиду вышеизложенного подчеркивания Вл. Соловьевым значения права и государства, нельзя считать его безоговорочно представителем правового нигилизма в привычном понимании этого слова.

Оппоненты Вл. Соловьева также полемизировали друг с другом. Позиция юриста Б.В. Никольского относительно «Оправдания добра», опубликованная в «Историческом вестнике», была изложена со множеством негативных высказываний. Б.В. Никольский критикует Вл. Соловьева в непонимании разделения субъективной и объективной трактовки права и в принципе отмечает его недостаточность знаний по конкретным вопросам [8, с. 9–10]. В свою очередь, отставной военный врач Ч.Р. Мостович опубликовал в тифлисской газете «Кавказ» отзыв, где не просто отметил неточности в переводе некоторых латинских юридических выражений историком римского права Б.В. Никольским, критикующим Вл. Соловьева, но и выразил пожелание необходимости почаще ссылаться наставникам студенчества на этику Вл. Соловьева [8, с. 11–12].

Уже упоминаемый Павел Новгородцев в 1901 г. на заседании Психологического Общества в память о Вл. Соловьеве справедливо заметил, что одну из главных основ нравственной философии Соловьева составляет мысль о том, что общественная организация и правовые учреждения безусловно важны для нравственного прогресса. Новгородцев называет Соловьева защитником правовой идеи, приводит мнения Б.Н. Чичерина и Л.И. Петражицкого, которые единогласно заявили о разложении правосознания в науке того времени. Отмечается, что к началу 20 века работа специалистов продолжала быть полезной для практики, но высокий нравственный авторитет юриспруденции был утрачен [10, с. 4].

В борьбе Соловьева со славянофильской иллюзией и Толстовым, объявившем право насилием и печальным недоразумением, Новгородцев поддержал Соловьева, который, по его словам, не только защищал, но и отстаивал идею права против искажений. Не мог Соловьев принять идею старых славянофилов о том, что России не требуется каких-либо прав, внешнего богатства, а также по-

рядка. Требуемая нравственная свобода для народа должна необходимо гарантироваться со стороны права и государства и охраняться ими [10, с. 7]. Новгородцев положительно оценивает подобные умозаключения Вл. Соловьева.

Возможно, что Новгородцев оценил усилия Вл. Соловьева в защите права еще и потому, что тот, по сути, выступил поборником правового государства, идея о котором столь близка ему самому [14, с. 19].

Вл. Соловьев не был ни политиком, ни юристом, в отличие от Е.Н. Трубецкого, Л.И. Петражицкого, А.С. Яценко, того же П.И. Новгородцева, которые окончили юридические факультеты, кто в Москве, кто в Киеве. Соловьев недостаточно разбирал детали в правовых категориях и их сопоставлении, вряд ли хорошо знал юридическую технику. Однако как заметил Новгородцев, следует быть благодарными Соловьеву за то, что он, «не смущаясь силой торжествующего зла, учил нас верить в невидимое и грядущее добро» [10, с. 20].

ЛИТЕРАТУРА

1. Колыванцева М.А. Дореволюционные юристы о правовом регулировании // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2023. № 2. С. 37–48.
2. Костин Ю.В. Опыт осмысления проблем соотношения права и нравственности в философии права дореволюционной России второй половины XIX — начала XX веков // Философия права. 2007. № 3 (23). С. 17–20.
3. Кравец К.В. Учения о соотношении права, морали и религии в политико-правовой мысли России конца XIX — начала XX века: автореф. дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01. Белгород, 2022. 27 с.
4. Кравец К.В. Учения о соотношении права, морали и религии в политико-правовой мысли России конца XIX — начала XX века: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. Белгород, 2022. 151 с.
5. Крючкова С.Е. Полемика В.С. Соловьева с Б.Н. Чичериным о сущности права и об отношении права и нравственности // Гуманитарный вестник. 2023. № 2 (100). С. 1–17.
6. Крашенинников П.В. 12 апостолов права. 3-е изд. М.: Статут, 2019. 223 с.
7. Межуев Б.В. «Значение государства» — византийская идея на страницах либерального журнала // Соловьевские исследования. 2020. Вып. 3 (67). С. 10–25.
8. Межуев Б.В. Первое издание «Оправдания добра» (1897 г.): отклики современников. Часть третья // Соловьевские исследования. 2023. Вып. 1 (77). С. 6–17.
9. Мелих Ю.Б. Расширение либерализма коллективизмом у С.И. Гессена // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36. № 1. С. 35–48.
10. Новгородцев П.И. Идея права в философии Вл.С. Соловьева (Речь, произнесенная на торжественном заседании Психологического общества в память Вл.С. Соловьева 2-го февраля 1901 года). Типография Товарищества И.Н. Кушнерев и Ко. Москва, Пименовская улица, соб. Дом, 1901. 20 с.
11. Посадский А.В., Посадский С.В. Экологическая цивилизация и права человека // Закон. Право. Государство. 2020. № 3 (27). С. 286–294.
12. Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. Т.1 / Сост., общ. ред. и вступ. ст. А.Ф. Лосева и А.В. Гулыги; Примеч. С.Л. Кравца и др. М.: Мысль, 1988. 892 [2] с.
13. Соловьев В.С. Право и нравственность. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2001. 192 с.
14. Счастливец Е.А., Бархолоенко М.А. Взгляды П.И. Новгородцева на нравственную философию В.С. Соловьева // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12. № 1. С. 16–22.
15. Фивейская Л.В. Философско-методологические основания смертной казни в философии права Владимира Соловьева // Дискуссионные вопросы пенитенциарной науки и практики. Сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава ВИПЭ ФСИН России. В 4-х частях. Том Часть 4. Под общей редакцией В.Н. Некрасова. Вологда, 2022. С. 105–110.
16. Фивейская Л.В. Нравственная природа уголовного наказания в философии права Вл. Соловьева // Сборник: Юридическая наука и практика. Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Самара, 2022. С. 228–231.
17. Хохлов С.В. Проблема взаимосвязи нравственности права в философии В.С. Соловьева и наследие И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.03 / Хохлов Сергей Викторович; [Место защиты: Твер. гос. ун-т]. Тверь, 2011. 190 с.

Хохлов Сергей Викторович (skhokhlov85@mail.ru); Гусарова Мария Николаевна (gusyan@bk.ru)

© Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»